

Исповедь русского фашиста, воевавшего за Новороссию

Это была замануха

Известность Антона Раевского не в последнюю очередь связана с тем, что он не скрывает своих неонацистских взглядов. На его левом плече большая татуировка с портретом Гитлера, на груди — орел со свастикой. Он был членом многих праворадикальных организаций — РНЕ Баркашова, «Черная Сотня», НСИ Боброва-Шульца. Раевский говорит, что теперь считает себя не национал-социалистом, а православным монархистом. Но, добавляет он, «если меня назовут фашистом, я нисколько не обижусь».

Раевский говорит, что теперь считает себя не национал-социалистом, а православным монархистом. Но, добавляет он, «если меня назовут

фашистом, я нисколько не обижусь»

— Гитлера вы сбили уже, я слышал?

— Да, мы его переделали, теперь это римский воин, легионер. Осталось еще на груди перебить символ Третьего рейха.

— По-прежнему уверены, что главный враг русских — «инородцы», евреи в частности?

— Если честно, то да.

— Ваши взгляды теперь смягчились, национал-социализм в прошлом?

— Смягчились они на религиозной почве. Потому что основной костяк национал-социалистов — это люди неоязыческих взглядов, а я все-таки православный христианин, приверженец Московского патриархата. Поэтому решил прийти к наиболее приемлемой идеологии русского правого движения, а именно монархизму.

— В России уже монархия. Путин — царь, 16 лет правит и не собирается никуда уходить. Кажется, вы Путина тоже не очень любите?

— Я за царя Путина никогда не голосовал, ставленник Ельцина — о чем говорить? Всевозможные взрывы, приписанные якобы чеченским боевикам, в Волгодонске, в других городах — я уверен, что это дело рук ФСБ. Подводная лодка «Курск», «Норд-Ост» — где наша ФСБ была? Все явно заказ, фактически Путин — это враг народа, враг жителей России.

— Несмотря на то, что вы считаете Путина врагом народа, вы поехали на Донбасс воевать за Путина, это же его война.

— Я пересмотрел свои взгляды по отношению к этой войне на юго-востоке Украины (все-таки, как ни крути, это территория юго-востока Украины). Гиркин-Стрелков выполнял заказ Москвы. Заваруха в Славянске, возрождение самодержавия, православия и все остальное — это всего лишь была приманка для русских патриотов правого толка, чтобы привлечь их в свои ряды и в этой братоубийственной войне всех перемолоть. Это была чистая замануха,

организованная спецслужбами. Поэтому мое отношение к этой войне полностью изменилось. Я ни за ту и ни за эту сторону сейчас. Я считаю, что нужно эту войну остановить, чтобы там был мир.

Заваруха в Славянске, возрождение самодержавия, православия и все остальное — это всего лишь была приманка для русских патриотов правого толка, чтобы привлечь их в свои ряды и в этой братоубийственной войне всех перемолоть

— Вернемся в 2014 год, когда у вас были другие взгляды и вы в эту замануху поверили. Как вы оказались на территории Донбасса?

Удостоверение ополченца ДНР, выданное Раевскому

— В 2014 году после мартовских событий в Одессе (Раевский был активным участником одесского Антимайдана, — прим. ред.) я вернулся в Санкт-Петербург, создал общественную организацию «Невская дружина», начал

мониторить всех проукраинских жителей Санкт-Петербурга, выявлять шпионов СБУ, вкладывать свой капитал в общее дело борьбы с Украиной. После этого Русский общевоинский союз предложил мне пополнить его ряды в боевом отряде в Славянске.

Я согласился и вместе с группой РОВС выехал в сторону Ростова-на-Дону, потом мы незаконно прошли границу, просто проехали на уазике, а 23 июня мы были уже в Славянске, где нас встречал лично Стрелков.

— Оружие где получили: из разграбленных складов в Славянске?

— Оружие шло из России и шло Стрелкову. Были и российские военные советники. Когда командир гарнизона (позывной «Мачете»), который ныне является командиром третьего мотострелкового батальона 7-й бригады ЛНР, получил ранение в Николаевке, с ним в машине находился российский кадровый офицер — это факт. И таких российских советников был не один — что в Николаевке, что в Семеновке, что в Славянске. Российские советники являются непосредственными командирами на местах, задают военный ритм всей машине. Сами ополченцы — не командиры. Может быть, в локальных конфликтах они и принимают участие, но в целом за ходом баталий следят, контролируют, отдают приказы российские советники, которые в свою очередь получают приказы из Москвы. И оружие, конечно: чем ополченцы будут воевать против регулярной украинской армии? Российской военной техникой и вооружением.

Я был командиром мотострелкового взвода в звании лейтенанта армии ЛНР и могу уверить, что всеми командирами среднего и высшего звена, начиная от батальона и кончая бригадами, являются именно российские советники. Военная техника, что у нас была на вооружении, вся из России. Мы только сбивали номерные знаки с бортов машин, чтобы они не были идентифицированы украинской стороной.

Инструктора приезжают не только по линии Министерства обороны РФ, но и по линии ФСБ. В частности, в разведвзводе третьего мотострелкового батальона был внештатный сотрудник ФСБ, который нас тренировал. Самое интересное, что этот инструктор в прошлом был военным служащим ГРУ, потом занимался националистической деятельностью, был активистом одного из региональных отделений ДПНИ. Потом, я так понимаю, ФСБ его завербовало,

ныне он активно сотрудничает с ФСБ и ездит на Донбасс, тренирует некоторые подразделения.

— Знаю, что к недавним боевым товарищам ваше отношение охладилось.

На боевом посту

— В мой последний заход на Донбасс я просто был ошеломлен тем, что увидел в «армии» ЛНР. Это повальное пьянство не только в тылу, но и на передовой, когда украинская армия на линии фронта в километре от нас стоит. Могут напиться на передовой, покинуть пост и пойти в ближайшее отделение за самогонкой, обменять на тушенку. Курили травку, так называемый «план». Это массовое явление не только у рядового, сержантского состава, но и у офицеров.

Офицеры — не только местные, но и граждане РФ — тоже склонны к этому. Отсюда неуставные отношения, убийства гражданских, мародерство, невыполнение команд командиров, самовольное оставление части, дезертирство массовое. Все это в армии ДНР, в народной милиции присутствует. Как бы российские военные советники ни пытались там навести порядок — это невозможно, потому что нынешний состав всех этих «армий» —

это асоциальные элементы. Идейных стрелковцев, как в Славянске в 2014-м или хотя бы прошедших «дебальцевский котел», там очень мало, единицы. Сейчас идет новый набор — это люди, которые в 2014-2015 годах жрали водку на своих шахтах или были на заработках в Украине или России, перебивались, а ныне решили пойти в армию, потому что там рядовой получает 15 тысяч рублей, сержант порядка 20 тысяч, прапорщик 24. Как командир мотострелкового взвода я получал 31, 5 тысячи рублей — это бешеные деньги для Донбасса. Многие спешат в армию, потому что платят деньги. Эти люди, поверьте мне, будут первыми дезертирами либо перейдут на сторону ВСУ. Я разговаривал со многими: им неважно, за кого воевать, люди хотят мира, не только гражданские, но и военные. Там, где платят, там и хорошо. Идеи «Новороссии» и национально-освободительной войны похерены. Опять-таки, посмотрите состав армии ДНР, ЛНР — есть костяк ранее осужденных, люди, которые неуютны ни украинской стороне, ни российской, которых на работу никто никогда не возьмет, а в армию, пожалуйста, там такие нужны.

Это зэки, им плевать на «Новороссию»: помародерничать, убить кого-то. У меня были потасовки с ними, на меня не раз наводили ствол Калашникова, не раз угрожали убить. На меня кидались мои же подчиненные, меня избивали, причем это было даже массово на полигоне, когда одного алкаша я обезвредил, отобрал автомат, нахлобучил ему по роже. Через некоторое время группа доблестных бойцов нашей роты возвращается из лесопосадки, где они успели уже нажраться водки за ранее обмененную тушенку. Узнав, что я избил одного из их товарищей, начали мне предъявлять, мол, «Немец» (это мой позывной), какого хрена отобрал у него автомат, верни срочно, иначе тебе хана.

Это не армия. Это даже не трактористы и шахтеры — это какое-то скатившееся быдло. Это быдло поперло на меня, начали избивать, смеялись. Кто-то понес дисциплинарное взыскание, кого-то осудили по статье, кого-то выгнали с позором из рядов армии ДНР, ЛНР, народной милиции? Ничего подобного. Максимум закрыли в клетку до утра, чтобы протрезвел. Это за избиение офицера. А что было бы, если бы меня убили? Просто потом повестка пришла бы: погиб смертью храбрых, шальная пуля украинских вояк. Вот и все, меня просто списали бы. Поэтому с таким быдлом идти воевать куда-то, да на фиг нужно, упаси господи.

— Антон, а как вы стали офицером этой армии ДНР? Как получили офицерское звание?

— Первое знакомство с командиром батальона «Мачете» состоялось в день приезда в Дебальцево. В кабинете присутствовал и некий серый кардинал, официальный командир батальона — кадровый российский военнослужащий. Командиры батальонов в армии — что ДНР, что ЛНР — являются кадровыми российскими офицерами. А то, что показывают СМИ, якобы неких «народных командиров» — это для «Лайфньюс».

Мне предложили стать командиром мотострелкового взвода, причем не просто предложили, но и настоятельно рекомендовали: Антон, ты прошел Славянск, ты прапорщик запаса российской армии, в Чечне был. Через два месяца поступил приказ о присвоении мне первого офицерского воинского звания — лейтенант. Могу ошибаться, но мне кажется, что воинское звание мне присвоили по линии ФСБ. Многие пассионарии оттуда поужезжали, многих командиров перестреляли, Мозгового и так далее, нужны были некие личности распиаренные, олицетворяющие идеи «Новороссии», чтобы пипл дальше смотрел, хавал и думал, что война за Россию идет. Подумайте сами: я нацист, и ни с того, ни с сего мне дают офицерское звание командира мотострелкового взвода. Я думаю, неспроста.

Подумайте сами: я нацист, и ни с того, ни с сего мне дают офицерское звание командира мотострелкового взвода.

Я думаю, неспроста

— Как они относились к вашим взглядам и к татуировкам?

— Я в 2014-2015 годах нигде за свои идеи не агитировал, не кидал зигу в арийском приветствии, листовки не клеил. Отношение ко мне было, мягко говоря, осторожное, иногда доходило до эксцессов — меня могли обвинить в работе на СБУ, повесить ярлык тайного шпиона, агента ВСУ. Это особенно характерно для 2015 года, для экзотов, этого быдла, когда они говорили: «А что у тебя наколка свастика, по какой статье сидел?» — «Ребята, я вообще не сидевший, я националист». — «А, ты фашист, что ты здесь делаешь? Почему ты не в ВСУ воюешь, в батальоне «Айдар» каком-нибудь?» Начинаешь объяснять, что ты русский националист, приехал сражаться за русских людей. Они говорят: «Какие русские, мы — украинцы. Какая Новороссия? Мы вообще хотим жить автономно от России и Украины». Чего вы, россияне, сюда понаехали, мы без вас тут справимся, всех порвем. Многие в это верили, считали, что российские кадровые военнослужащие их сдерживают, не дают им пойти в наступление на ВСУ и дойти до Киева. Люди в такие мифы верят, просто смешно.

Относились ко мне с опаской. Тем более, когда я проводил политику сухого закона, мог отнять водку и вылить, сдать этих военнослужащих вышестоящему командованию. Я не мог быть для них хорошим командиром. В свете всего этого я изменил свое отношение к этой войне и был вынужден уехать. Потому что воевать с этим сбродом за какие-то идеалы — это смешно.

— Как местные жители относились к вашей армии? Наверное, сначала поддерживали, а потом после мародерств разочаровались?

— Отношение к армии ДНР и ЛНР сильно изменилось, мягко говоря. Ужасная нищета, люди нигде не работают, получают пособие в две тысячи рублей — и то только пенсионеры, матери-одиночки, инвалиды. А цены ничем не отличаются от московских, разве что водка и сигареты дешевле, и народ массово спаивается. Это страшно.

Единственная гуманитарка, которая доходит до всех жителей Донбасса, — это поступающая по линии Рината Ахметова. Что касается российской

гуманитарки, пресловутых белых КАМАЗов, то она оседает где-то в Луганске и Донецке, не доходит до жителей той же Горловки. Ужасная нищета, люди выживают, как могут, натуральным хозяйством, товарно-бартерным обменом, килограмм сахара меняют на подгузник для своего ребеночка. Это ужасно, я увидел там феодальное общество.

— Вы стали знаменитостью, украинские СМИ даже сообщили о вашей гибели, а вы театральное представление разыграли: в балаклаве, потом сорвали ее: «Я жив».

— К сожалению, украинские СМИ этим грешат, часто говорят, что командиры ополчения убиты, это было, в частности, и с Гиви, и с Моторолой. Это информационная война, поэтому чему здесь удивляться. Неплохой импульс для ВСУ, мол, смотрите, какие ополченцы погибают, поэтому наша победа впереди.

— Но, тем не менее, убивают командиров по-настоящему: Мозгового, Дремова. Похоже, что убивают свои.

— Я убежден, что Мозговой, Беднов, Дремов были убиты не украинскими ДРГ. Почему не было покушений на Гиви, на Моторолу, на Ходаковского, на Захарченко, на Плотницкого? Почему убивают только тех, кто наиболее популярен? Это хорошо срисовывается на то, что у нас было в России: как генералы, полковники погибают — сердечные приступы, самолеты ни с того, ни с сего падают. Такая же политика проводится и на Донбассе, всех неугодных чистят. А кто чистит? Конечно же, ФСБ. Убирают грязными руками так называемых ЧВК — это бывшие кадровые российские военнослужащие. Меня судьба свела с одним бойцом ЧВК, он по пьяни мне рассказал, как их группа в 2014 году занималась мародерством, грабила банки, вывозила валюту в Россию. Банки, инкассаторские машины, бизнесменов. Я задал вопрос: «А если прикажут убить какого-нибудь полевого командира, того же Мозгового, ты бы выполнил этот приказ?» Он сказал: «Выполнил бы, у меня не было бы выбора».

— Сколько вы пробыли на Донбассе и когда решили, что пора возвращаться?

— В общей сумме полгода. Решил, что нужно уезжать, когда некоторые офицеры нашего батальона обвинили меня в том, что я якобы стрелял по

своим позициям. Полный бред, мы стреляли в сторону противника. Возможно, уже тогда было негласное предписание меня слить. Мне обещали, что найдут якобы свидетелей, меня передадут в военную прокуратуру, будут судить. Захотели от меня избавиться.

— Вы решили рассказать свою историю журналистам. Таким образом защищаетесь от уголовного преследования, хотите кого-то предостеречь, отомстить?

— Во-первых, хочу предостеречь других. Во-вторых, я раскрываю функции урапатриотических организаций, которые на зарплате у Кремля, чтобы люди не велись на их пропаганду, на этих карманных кремлевских патриотов, и не ехали туда погибать и оставаться калеками. И, конечно же, хочу привлечь к себе внимание в свете того, что Следственный комитет РФ меня сейчас в качестве свидетеля рассматривает.

— Это вопрос к политику и политологу, но интересно и ваше мнение: «народные республики» ДНР и ЛНР — всерьез и надолго?

ДНР и ЛНР — это банановые республики, полностью живущие за счет Российской Федерации

— Это банановые республики, полностью живущие за счет Российской Федерации. ДНР и ЛНР — это банановые республики, полностью живущие за счет Российской Федерации. Представим на минуту — дадут им автономию, чтобы они поднимали свою промышленность и так далее... Я просто сужу по их армии и народной милиции, какой контингент даже на командных должностях, а уж тем более среди рядового состава. Кто там будет поднимать экономику — даже смешно. Шахтеры, трактористы? Несерьезно. Самые лучшие экономисты, ученые, все поуезжали, там остались реально асоциальные элементы, люди пенсионного возраста, кто не мог уехать. Да и что поднимать? Там все разрушено. То, что украинская артиллерия не разрушила, разрушила наша артиллерия, потому что когда говорят, что только ВСУ разрушает, — это полный бред. Надо десятилетия, чтобы

возродить Донбасс. Это страшно, что там произошло и что сейчас происходит. Не один год будет рана заживать.

Беседовал Дмитрий Волчек, Радио «Свобода»

Публикуется в значительном сокращении